

Рисовать ее

*Первый раз за это время я поддалась правде
и поверила в это сумасшествие.
И я перестала наконец тебя ждать.
Ты не вернёшься.*

Хватит писем и телефонных звонков с её поиском, она умерла пять лет назад. Хватит всех этих фотоальбомов, снов и нечаянных воспоминаний. Хватит её одежды в старом шкафу и тысячи книг её любимых романов. Хватит мешков для розжига с её sudoku и аккуратным почерком. Хватит её обуви на балконе. Хватит во снах притворяться, будто она жива, где я в быстром темпе рассказываю ей, что успела познать, и таскаю по разным интересным местам, стараясь успеть, с пониманием, что больше не увижу.

Хватит родственников, обвиняющих меня в привязанности к ней. Хватит всех знакомых, которые любят поругать маму, когда она разрешает мне побыть с ней на кладбище наедине. Хватит рисовать её. Хватит её старых фартуков в деревне. Хватит выбрасывать сделанные ею компоты. Хватит печь блины, будто они сделаны её руками. Хватит посвящать прочтение стихов вслух ей. Хватит заставлять меня забыть её любовь ко мне. Хватит портить здоровье деду, настроение под день рождения дяди, когда он проводит его на кладбище, хватит звать маму с собой во снах. Хватит самой вспоминать, как она обещала быть со мной на момент исполнения двадцати лет.

Хватит.

Она умерла пять лет назад.

Когда я смотрю архивные плёнки, вижу, как бабушка читает, вспоминаю интонацию и мимику. Но когда я вглядываюсь в её лицо, понимаю, что её будто бы никогда и не было в моей жизни. Мне страшно, что останется в моём сердце через 10 лет.

И да, до этого момента я была уверена, что когда-нибудь она распахнет мою дверь и как ни в чём не бывало смешно улыбнется, скривив лицо.

Чёрный

Закурив, я бросила взгляд в окно. Ты ещё не бросил? Знаешь, я увидела метель, снег, промозглый город и наконец поняла, почему именно ты хотел всегда покинуть это место. Когда-то ко мне пришло осознание и прощение смерти бабушки, ей было тяжело примириться с физической болью. Ощувив что-то подобное в области живота, я почувствовала малую часть её состояния и тогда отпустила.

Тебя больше нет в этом городе. Ты уехал, не оповестив меня, да наверно и не нужно было. Я не искала встречи с тобой после последнего поцелуя. Не выглядывала в прохожих, не ждала писем и телефонных звонков. Честно признаться, испытывая к тебе сильные чувства, волнение за тебя

и твою жизнь, совершенное небезразличие, я довольно-таки легко отпустила и совсем не тревожилась и не переживала. В один момент всё о тебе ушло из меня, и я даже испытывала моменты отворачивания к твоей персоне, однако внутри у меня болела душа за тебя и твою потерянную позицию в этом мире.

Я случайно узнала, что ты уехал из нашего города. Я залилась не понятными мне до сих пор слезами и пребывала в странном состоянии. Я априори знала тогда и знаю сейчас, что будь ты где-то рядом, мы все равно бы не встретились, но одна мысль, что тебя больше нет в этом городе, завела меня в тупик. Как? Ты все-таки уехал? Уже? Одиночество наполняло меня. Всё это мне не объяснить словами здесь и даже самой себе.

Только теперь я поняла. Ты хотел смотаться из этого города не из-за возможного перспективного будущего. Ты хотел быть подальше от дикого холода, от атмосферы и воспоминаний, оставшихся здесь. Бесконечная льдина вокруг и в нас. Каким бы ты ни был нежным, с горящими глазами, доброй душой и тёплыми руками, зима убивала тебя, сжирала изнутри, перекрывала воздух. Точно так же как меня она убивает с каждым днём.

Тебя пошатнула жизнь, кольнула в сердце и сводила с ума. Хотелось дышать глубже, быть свободнее. Я научилась с этим жить, мириться с моей долей и любить мою судьбу, как ношу, скорее всего, поэтому я и выживаю. Терплю. Борюсь. Играю свою роль.

Что до тебя, знаешь, почему нам было слишком хорошо друг с другом? Мы оба были обожженные, с пепелищем внутри, холодные, скользкие, не подпускающие к себе надолго людей. Мы убивали это друг в друге, минус на минус, друг мой. Каждый день, расходясь, мы помещались с тобой обратно в наши оболочки, в наш мир, где всё съедено, разбросано, голяк. А при встречах мы забывали об этом, заполняя нутро друг другом.

Но что бы мы ни делали и о чем бы ни говорили, мы не доверяли друг другу, было страшно, мы бросались фразами, играя друг с другом и... взрыв. Я, пожалуй, и сама бы не протянула дольше. Очень уж тяжело, ты должен понять, быть там, с тем, когда постоянно болит внутри, а сердце спит по прошлой любви. Мы любили с тобой людей-призраков, людей, ушедших из наших жизней, мы страдали по ним, и оба знали, каково это – оставлять близкого. Поэтому не приближались и не задавали лишних вопросов.

А вот теперь я чувствую себя одиноко. Впервые. Тебя больше нет в этом городе. Я ждала. Где-то очень глубоко внутри. Я надеялась, что ты вернёшься. Даже зная, что мне это больше не нужно. Ты даже не написал, что ты уехал строить свою судьбу, что тебя больше нет в этом городе. А я осталась здесь и до сих пор жду весточки.

Но нужно идти. И радоваться. И смеяться. И хандрить. И осознавать, понимать, что это не мой путь. Что я люблю это: когда не мое, когда трудно, я люблю эту мою шваль. Мою жизнь такую, какая она есть.

Со всеми ее невыносимыми «за» и «против», со всеми счастливыми моментами, с квартирой с призраками, со всеми ошибками и грехами, которые приходилось совершать.

Без шанса на искупление, этому и рада.

Но по утрам... Открывая глаза, мне все кажется, что я не в своей жизни, что то, что я выбрала, не по моим возможностям путь. Я могу быть сильной сколько угодно, но из-за этого часто происходят землетрясения. И, боже мой, как легко сдаться в такие мгновения! Сжимаю кулаки. Не тянусь к ружью. Сжимаю скулы. Не тянусь к веревке. Сжимаю. Сжимаю

все на своем пути. Рушу и возвожу мосты. А всего-то хочется быть просто понятой.

И знаешь, дружище, я тут поняла одним вечером, что все, все, что я имею и за что в кровь борюсь, – вряд ли мой путь.

О честности с самим собой

Кого ты видишь в зеркале по утрам? С какой частью себя ты разговариваешь в душе перед сном? Кто остаётся с тобой наедине вечером на балконе?

Я часто думаю о том, почему сезонно расхожусь по швам, отчего это зависит и что я сделала не так в своей жизни, за последние пять лет, что мороз порою сводит меня с ума. Ответов куча, из них невозможно составить лонглайн, значит, до сути, как ни пыталась, я не смогла добраться. Была необходимость решать здесь и сейчас: что именно повернуть в другое русло, чтобы не кончить тем, что я из себя представляю на данном этапе моей жизни. Желание копнуть глубже было всегда, бессонные ночи за самоанализом и ныряние на дно своей души. Но все равно выходило слишком много тезисов.

Пожалуй, честность с самим собой начинается с выражения своих чувств, истинных, не надуманных, то, что есть в реальности, в моем мире, а не в представлениях о нем. Я всегда стремилась открываться, так было легче. И «так было легче» – так себе подоплека. Упрекала: надо было подождать, не палить, не рубить. Счастливее не стала ни от того, ни от другого, зато свободнее от рамок. Удавалось порхать. На доли секунд, зато ощущение полёта наполняло жизнь смыслом.

Это никогда не было выходом, но было моим правилом игры. Я честно соблюдала законы. И никогда не спрашивала себя: «Могу ли я быть счастливее, чем сейчас?» Могла и могу, если перестану наступать себе на пятки, трезво оценивать шансы, даже если безрассудство берет верх и кажется: «Мы ещё повоюем, черт возьми!» Повоюем-повоюем, Марина, черт возьми, но если ты можешь сразу понять, что этим погубишь и оголишь раны, на которых будут лежать кучи соли, ты должна остановить это. Прекратить, что не делаю и на что нужно решиться.

Есть безрассудства, которые могут вылиться в хорошее начало чего-то большего, а есть те, которые заперты на множество дверей, и ты с ними связан через щелочки, глазки. Представь, какая лунка остаётся после десятков таких... Правда ли оно? Или ты хочешь думать, что правда. Реальность и представление о реальности, да. На этом этапе мне не хватает честности с самой собой, чтобы искренне выразить нутро, понять, что мною движет и принять правду. На этом заканчивается моя честность. Но все не так просто, как кажется: не нравится по-другому, не интересно, не зажигает.

Так кого я вижу в зеркале по утрам? С какой частью себя я разговариваю в душе перед сном? Кто остаётся со мной наедине вечером на балконе?

«У каждого из нас есть секрет, тщательно запертый на все замки в самом тёмном углу на чердаке души. Я открою вам свой».